

УДК 811.112
ББК 81.2

М.А.Гуляева

КОНСТРУКТИВНЫЕ И ДЕСТРУКТИВНЫЕ АСПЕКТЫ ОТКАЗА ОТ ОБЩЕНИЯ*

Статья посвящена исследованию феномена отказа от общения с точки зрения его положительного и отрицательного влияния, как на коммуникативный процесс, так и на межличностные отношения в целом. Анализируется несколько аспектов отказа от общения с позиции позитивной коммуникации. Выявление конструктивного или деструктивного потенциала производилось на основе трех параметров, таких как продуктивность/непродуктивность разрешения конфликта с помощью ухода от коммуникации, выбор оптимального способа отказа от общения и его роль в коммуникативном процессе на основе выполняемых им функций. Отказ от общения часто воспринимается негативно и считается неэффективной формой коммуникации, так как не позволяет разрешить межличностные противоречия. Рассматриваются обстоятельства, где уход от коммуникации выступает эффективным способом избегания конфликта. В ситуациях, когда прекращение общения неизбежно, основополагающим фактором для позитивного, гармоничного общения выступает форма прерывания коммуникативного процесса. Функционируя в коммуникативном пространстве, отказ от общения может как разрушать интеракцию и отношения между партнерами, так и регулировать процесс коммуникации, направляя его в нужное русло, координируя поведение участников общения.

Ключевые слова: отказ от общения, прерывание коммуникации, позитивная коммуникация, межличностное общение, вежливый отказ, грубый отказ.
DOI: 10.18522/1995-0640-2016-4-59-68

Гуляева Марианна Александровна – канд. филол. наук, доцент кафедры межкультурной коммуникации и перевода Института иностранных языков Волгоградского государственного социально-педагогического университета
Тел.: 8-960-878-01-20
E-mail: maryilya@yandex.ru.

© Гуляева М.А., 2016.

Стремление к гармоничному общению – один из основных принципов человеческой коммуникации. Может показаться сложным говорить о положительных аспектах отказа от общения, так как априори данное явление несет в себе определенную смысловую нагрузку. Отказаться от общения – значит прервать, разрушить его. Однако при более тщательном анализе раскрываются другие важные аспекты, характеризующие отказ от общения как неоднозначное явление, играющее значительную роль в процессе коммуникации. Наивные пользователи языка часто воспринимают отказ от общения как «нулевую коммуникацию», тогда как на самом деле это важная составляющая человеческой интеракции, несущая существенную прагматическую, функциональную и эмоциональную нагрузку.

Цель данной статьи исследовать некоторые аспекты феномена отказа от общения с точки зрения его положительного и отрицательного влияния на коммуникативный процесс и межличностные отношения.

Мы трактуем отказ от общения как коммуникативный акт, при котором отправитель сознательно или бессознательно демонстрирует намерение не вступать в общение или прервать его с помощью определенного коммуникативного действия или его значимого отсутствия, а получатель, неза-

*Публикация подготовлена в рамках подержанного РГНФ научного проекта №16-34-00016

висимо от адекватности интерпретации посланного сигнала, реагирует на него с помощью обратной связи.

Для достижения поставленной цели представляется важным рассмотреть многоаспектность феномена отказа от общения с различных позиций. Тот факт, что отказ от общения часто применяется в конфликтных ситуациях, заставляет проанализировать, насколько благотворным может быть такое поведение. Вторым критерием для выявления потенциала отказа от общения послужит способ, которым осуществляется выход из коммуникативного пространства. И, наконец, обратимся к роли отказа от общения в межличностной коммуникации и выполняемым им в процессе интеракции функциям.

С точки зрения продуктивности/непродуктивности разрешения конфликта отказ от общения может оказывать как положительное, так и отрицательное воздействие на коммуникативный процесс и межличностные отношения. При описании путей преодоления конфликтных ситуаций отказ от общения фигурирует в качестве уклонения (*avoiding, withdrawal, neglect*) от конфликта [Скотт (2002); Weaver (1996); Canary (2001); DeVito (2001); Wood (2002)]. Отказ от общения часто выступает как непродуктивная стратегия разрешения конфликта в западном обществе, где важную роль при общении играет прямота и высокая степень эксплицитности [DeVito, с. 397]. По мнению Д.Т.Вуд, избегание коммуникации не решает проблему, а усугубляет ее; кроме того, такое поведение может оказывать пассивное разрушительное воздействие на межличностные отношения: не желая общаться, человек демонстрирует свое неуважение к собеседнику, пренебрежение его чувствами [Wood, с. 292]. К. и Р. Вердерберы говорят о том, что такой способ ухода от конфликта только усиливает конфронтацию, нагнетая проблему между ее участниками и, как правило, имеет негативные последствия, приводящие к преувеличению важности подлинных и воображаемых проблем, результатом чего становятся взаимные обвинения [Вердербер К., Вердербер Р., с. 137]. Д.Дэна считает, что нежелание обсуждать проблему легко приводит к разрыву отношений [Дэна]. По мнению американских ученых, эффективная коммуникация подразумевает активную вовлеченность участников коммуникативного процесса в ситуации конфликта с целью ее разрешения. Значительную роль играет не только умение высказать свою точку зрения, но и способность выслушать партнера, понять его чувства. Нередки случаи, когда уход от общения становится причиной раздражения и непонимания, следовательно, не рекомендуется прерывать коммуникацию во время выяснения отношений [Clovin, Roloff; Дэна; Weaver; Canary; DeVito; Wood; Вердербер К., Вердербер Р.].

Касаясь вопроса путей преодоления конфликтов и поведения в сложных ситуациях на глобальном уровне, стоит упомянуть теорию, разработанную американской исследовательницей С.Тинг-Туми [Ting-Toomey, 1985], согласно которой разрешение конфликтов в различных культурах происходит по-разному. Не вдаваясь в подробности описанного подхода, отметим лишь положения, наиболее релевантные для на-

шего исследования. По мнению С. Тинг-Туми, способ выхода из конфликта зависит от того, насколько люди заботятся о сохранении «лица», как своего, так и чужого. Если в коллективистских культурах на первом месте стоит сохранение «лица» группы, то в индивидуалистских, напротив, в приоритете индивидуум, защищающий собственное «лицо» часто за счет потери «лица» других. Следовательно, коллективистские культуры имеют тенденцию «умалчивать», не обсуждать проблему, тогда как индивидуалистские культуры выбирают другие стратегии выхода из конфликта (приводится по: [Griffin, p. 411 – 414]). В книге О.А. Леонтович «Русские и американцы: парадоксы межкультурного общения» описываются причины, по которым в ситуации межкультурного общения одна сторона ищет способы избежать коммуникации, инициируемой другой стороной. Среди причин такого поведения называются страх общения с представителем другой культуры, идеологические предубеждения, социальные, политические причины, боязнь нового опыта и т. д. По мнению исследователя, такое поведение нередко приводит к конфликту интересов, обидам, неловкости и враждебности, поэтому избегание коммуникации в межкультурном общении нежелательно. Кроме того, «неправильно думать, что это средство избежать коммуникации, поскольку поведение такого рода представляет собой очень явную форму коммуникации, которая шлет сообщение другой стороне» [Леонтович, с. 356].

Следует отметить, что избегание коммуникации во время конфликта не всегда трактуется как отрицательный феномен. По мнению Р.Уивера, такая стратегия вполне допустима, если она не стала постоянным способом решения проблемы, предоставляя возможность людям остыть, когда ситуация накалена [Weaver, с. 396]. Д.Г.Скотт, говорит о том, что «стиль уклонения может оказаться подходящим в тех случаях, когда вы вынуждены общаться со сложным человеком и когда нет серьезных оснований продолжать контакты с ним». Среди наиболее типичных ситуаций, когда рекомендуется применять стиль уклонения, приводятся следующие: неважность исхода ситуации для коммуниканта; отсутствие возможности или желания разрешить конфликт в свою пользу; стремление выиграть время, чтобы получить чью-то поддержку или дополнительную информацию; опасность усугубления конфликта путем его открытого обсуждения и т. д. [Скотт, с. 75]. В поддержку этой точки зрения выступают К. и Р. Вердерберы. По мнению исследователей, уклонение от общения может быть эффективным для отсрочки конфликта, когда появляется возможность обдумать проблему. Помимо этого, физический уход или прерывание общения вполне допустимо, если обсуждать разногласия бессмысленно, например, если взаимоотношения не представляют собой ценности для партнеров. Другими словами, вежливое завершение разговора целесообразнее разжигания конфликта [Вердербер К., Вердербер Р., с. 137].

С позиции *выбора оптимального способа* отказа от общения можно говорить о *вежливом/невежливом* прерывании коммуникации. В си-

туациях, когда прекращение общения неизбежно, основополагающей для позитивного, гармоничного общения выступает форма прерывания коммуникативного процесса. Исследователи в области межличностной коммуникации описывают различные тактики прекращения отношений [Canary; DeVito; Weaver; Wood], например: позитивные сообщения, не ранящие чувства партнера по общению и позволяющие ему не чувствовать себя отвергнутым; оправдания, объясняющие причины разрыва. Немаловажны размышления об этических обязательствах партнеров, которые, даже решив расстаться, должны завершить свои отношения уважительно, проявив компетентность в межличностном общении [Вердербер К., Вердербер Р., с. 132; Beebe, p. 200].

Вежливый отказ от общения предполагает, что сообщение о намерении прервать коммуникативный процесс передается адресату в форме, соответствующей нормам поведения, принятыми в данном обществе, т.е. адресат демонстрирует свой отказ таким образом, чтобы не обидеть партнера по коммуникации. Стоит упомянуть такие параметры, как степень категоричности, имплицитности и наличие мотивировки. Озвучивание причины прерывания коммуникативного акта часто говорит о безразличии адресанта по отношению к собеседнику, о его желании оказать положительное воздействие на коммуникативный процесс и сохранить хорошие межличностные отношения или, по крайней мере, сделать расставание менее болезненным. Чем ниже степень категоричности, тем мягче и тактичнее звучит отказ по отношению к собеседнику. Чем выше степень имплицитности, тем некатегоричнее и вежливее звучит отказ. Например: «*Давай останемся друзьями*». Предложение остаться друзьями само по себе не выражает отказа, а, казалось бы, наоборот, поощряет дальнейшее общение. Однако данное предложение стало общеизвестным клише для прекращения отношений.

Самым распространенным имплицитно выраженным вежливым отказом является ссылка на нехватку времени или наличие каких-либо дел, препятствующих общению: *Давай поговорим позже, я спешу. Извини, бегу. Прости, я тороплюсь*, как в следующей ситуации:

Marge, I was just getting ready to step into my bath when you called, so I'd better run before the water gets cold.... Okay, I'll call you soon. Bye.

(J.Waller. The Bridges of the Madison County)

Грубый отказ от общения характеризуется тем, что он выражается в форме, не соответствующей принятым в данном обществе этическим нормам общения и поведения. Человек, не заботящийся о соблюдении норм приличия, может легко использовать любые формы отказа от общения, не задумываясь о произведенном эффекте. Проиллюстрируем это примером из художественного фильма «Ирония судьбы, или С легким паром!», где главный герой Женя, находясь в нетрезвом состоянии, выгоняет Надю:

– *Кто вы такая? Ну-ка выметайтесь отсюда и без разговоров.*

Проявлением грубости могут быть и такие действия, как захлопывание двери перед лицом собеседника, кукиш, выставленный средний палец и т.д. В художественном фильме «Женщины» героиня, узнав об измене мужа, выбрасывает все его вещи в окно. Вернувшись, он понимает, что его больше не хотят видеть. Широко распространенной формой отказа от общения является игнорирование собеседника. Такая тактика поведения часто имеет манипулятивный характер. А.П.Егидес описывает случаи, когда за счет игнорирования собеседника человек самоутверждается. В качестве примера приводится конторский служащий, делающий вид, что занят, перебирая свои бумаги или разговаривая по телефону, и демонстрирующий, что дело важнее, чем человек; продавец, который не отвечает, когда к нему обращаются, потому что не хочет нарушать свое спокойствие и утруждать себя ответом. В ответ на возмущение клиента продавец продолжает молчать, показывая тем самым, что он выше скандалов и ссор [Егидес, с. 56].

Что касается полного разрыва отношений, то тут можно говорить о тактиках избегания, когда о разрыве предпочитают умалчивать; манипуляциях, не щающих чувства партнера и нацеленных лишь на то, чтобы разрыв произошел как можно быстрее, без возможности выяснить отношения и найти компромисс [Baxter; Canary, Cody, Manusov].

С точки зрения *роли, выполняемой отказом от общения в коммуникативном процессе*, можно говорить о его функциональной специфике.

Как показал анализ корпуса примеров, отказ от общения обладает достаточно широким спектром функций, реализуя которые, он может не только разрушать интеракцию и отношения партнеров, но и служить толчком к установлению контакта, регулировать процесс коммуникации, направляя его в нужное русло, быть способом избегания конфликтных ситуаций, координировать поведение участников общения. Отметим, что в реальном процессе коммуникации, даже в одном отдельно взятом коммуникативном акте, возможно сочетание нескольких функций. В данном исследовании мы предприняли попытку выяснить, выполнение каких из функций может положительно сказаться на общении, а каких, наоборот, произвести разрушающий эффект.

Среди функций, оказывающих благоприятный эффект на коммуникативный процесс, мы выделяем выжидательную, метаязыковую, регулятивную.

Выжидательная функция осуществляется в тех ситуациях, когда коммуникант прерывает общение, чтобы переждать неблагоприятное для разговора время и дожждаться должного настроения адресата, его готовности к ведению эффективного диалога. Примером такого отказа может быть конфликтная ситуация, в которой один из партнеров избегает выяснения отношений и прерывает коммуникативный процесс. Когда эмоции утихают и оба собеседника могут вести адекватный разговор, общение возобновляется. В следующем эпизоде из рассказа М. Шишкина «Уроки каллиграфии» жена собирается уйти от мужа. Он пытается отговорить ее:

– Я знаю, – услышал я в ответ, – ты хочешь, чтобы я умерла! – Хорошо, я умру!

Она вскочила и побежала вон из комнаты. Я попытался ее задержать: «Что ты мелешь! Прекрати!» Она вырвалась и заперлась у себя. Я испугался, стал стучать в дверь, но Оля вдруг открыла и почти спокойным голосом сказала: «Не ломай дверь. Все хорошо».

Метаязыковая функция осуществляется в том случае, когда человек, отказывающийся от общения, комментирует процесс коммуникации, например: *Я не буду говорить в таком тоне. Разговаривать с ней я не стала, потому что не считаю нужным это объяснять* (КЗУР).

Регулятивная функция координирует поведение коммуникантов и закономерности их взаимодействия, например: *Нам не о чем больше разговаривать*.

Представляется возможным проиллюстрировать данную функцию примером из рассказа В. Кунина «Ночь с ангелом», где главный герой Толик Самошников обещает родителям не вступать в конфликты и не драться, а его одноклассник Зайцев «нарывается» на конфликт:

– Слушай, Самоха, – между двумя плевками сказал Заяц, – я все спросить тебя хотел – ты кто по нации?

В классе наступила могильная тишина.

У Толика Самошникова внутри все натянулось, как перед дракой не на жизнь, а на смерть. Но Толик вспомнил свое обещание «притихнуть» и не ответил. Лишь глубоко втянул воздух ноздрями.

В данном случае Толик старается не реагировать на оскорбления и отказывается от общения, дабы избежать серьезного конфликта с собеседником.

Отметим, что сложно говорить об однозначности той или иной функции отказа от общения в связи с уникальностью коммуникативных ситуаций, где каждая составляющая играет важную роль. Невозможным представляется также категорично заявлять о деструктивности какой бы то ни было функции, ввиду широкого многообразия контекстов и возможности субъективного суждения. Среди функций, способных оказывать неблагоприятное воздействие на коммуникативных партнеров и их взаимоотношения можно выделить следующие: оценочная, защитная, манипулятивная.

Оценочная функция заключается в выражении личного отношения коммуниканта. Это имеет место, когда адресант, отказываясь от общения, демонстрирует свое отношение к реципиенту или коммуникативной ситуации в целом, например: *Чего мне с таким дураком разговаривать?* Другим примером может служить защитная функция, которая имеет место в том случае, когда отказ от общения выступает своеобразной защитой от воздействия окружающего мира, надоедливых собеседников, вторжения в частное пространство человека, а также при наличии страха при общении с людьми, неуверенности, застенчивости коммуниканта и т. д. В такой ситуации человек блокирует канал общения, отгораживаясь от воздействий «извне». Ярким примером такого отказа

служит поведение Беликова – героя произведения А.П. Чехова «Человек в футляре». Причиной его замкнутости, по мнению В.В. Дементьева, является разочарование в несоблюдении требований к коммуникации [Дементьев, с. 71]. Желая отгородиться от всего мира, Беликов сводит все свои контакты с окружающими к минимуму. Отсутствие общения с людьми является для него защитой от возможной опасности.

Другим примером, иллюстрирующим защитную функцию отказа от общения, служит ситуация, в которой человек подавлен и расстроен. Он хочет отгородиться от всех и побыть один.

– *Может быть, вам все-таки нужна помощь, Виктор Сергеевич?*

– *<...> но сейчас я так испсиховался и устал, что мне безразличны все благие побуждения Маши.*

– *Я же сказал, мне помощь не нужна, – отвечаю я. – Не мешай. Уйди.* (А.Иванов. Географ глобус пропил).

Такого рода отказ может негативно отразиться на отношениях с близкими людьми, ранить их чувства. Однако сложно трактовать данный пример с позиции деструктивности/конструктивности защитной функции в связи с неоднозначностью ситуации.

Человек прерывает интеракцию с целью защитить себя, опасаясь, что общение может неблагоприятно отразиться на его жизни, репутации. Например, причиной страха может послужить политическая ситуация в стране, когда общение с иностранцами или реиммигрантами не приносило людям ничего хорошего, кроме проблем с КГБ. Владимир Познер в своей книге «Прощание с иллюзиями» описывает случай, когда он вернулся в Россию после эмиграции и позвонил друзьям родителей, с которыми они тесно общались в США:

И вот на второй день пребывания в Москве я решил позвонить Борисовым, ставшим еще в Нью-Йорке близкими друзьями отца. Я по сей день помню этот разговор:

– *Здравствуйте, как дела?*

– *Кто это?*

– *С трех раз угадайте.*

– *Кто говорит? (чуть раздраженно).*

– *Это я, Вовка, – именно так звали они меня тогда, в Америке.*

– *Какой еще Вовка?*

– *Вовка Познер.*

– *Ах вот как. Вы в Москве?*

– *Да! Когда увидимся?*

Еще одна пауза.

– *Мы сейчас очень заняты. Позвоните через неделю, хорошо? И передайте привет родителям. Всего хорошего.*

Щелчок. (В. Познер. Прощание с иллюзиями).

Отказ от общения довольно часто выполняет манипулятивную функцию. Речь идет о стремлении манипулировать собеседником (использование отказа от общения в качестве наказания, средства доказать что-то собеседнику, добиться желаемого результата, демонстрировать

протест против чего-то). Замолкая, человек пытается добиться желаемого, не используя при этом другие более уважительные по отношению к партнеру методы, такие как конструктивный диалог. Часто такой отказ представляет собой эмоциональный шантаж, что само по себе не может оказывать благоприятный эффект на «жертву» такого шантажа.

Нередко родители выбирают отказ от общения с детьми как наказание или средство манипуляции: *Уходи, ты меня обидел. Не подходи ко мне, ты плохо себя ведешь. Пока не убережешь игрушки, не буду с тобой разговаривать. Я с непослушными не дружу* и т.д.

Герой рассказа Дины Рубиной «Чужие подъезды» злится на отца, что тот нашел себе другую женщину. Не зная, как выразить свой протест, он перестает общаться с членами семьи, надеясь каким-то образом повлиять на ситуацию:

– *У меня папа недавно женился на хорошей женщине, Вера Павловна, знаете... А я не желаю с ней разговаривать, извожу отца, брата, всем треплю нервы и веду себя как последнее хамье. Это ужасно, да?*

Таким образом, проведенный анализ позволил описать многоаспектность исследуемого феномена отказа от общения. Выявление конструктивного или деструктивного потенциала производилось на основе трех параметров, таких как *продуктивность/непродуктивность* разрешения конфликта, *выбор оптимального способа* отказа от общения, а также его *роль в коммуникативном процессе*. Отказ от общения обычно характеризуется как неэффективная форма коммуникации, не позволяющая сторонам высказать свои претензии друг другу и разрешить межличностные противоречия. Однако при определенных обстоятельствах он является эффективной стратегией ухода от конфликта. Отношение к отказу от общения в ситуации конфликта по-разному оценивается в контексте различных культур. В ситуациях, когда прекращение общения неизбежно, основополагающим для позитивного, гармоничного общения выступает форма прерывания коммуникативного процесса. Функционируя в коммуникативном пространстве, отказ от общения может как разрушать интеракцию и отношения между партнерами, так и регулировать процесс коммуникации, направляя его в нужное русло, координируя поведение участников общения.

Перспективы исследования заключаются в изучении гендерной и национально-культурной специфики отказа от общения и ее влиянии на межличностное общение.

Литература

- Вердербер Р., Вердербер К. Психология общения. СПб.: Прайм-Еврознак, 2003.
- Дементьев В.В. Непрямая коммуникация. М.: Гнозис, 2006.
- Дэна Д. Четырехшаговый метод улучшения взаимоотношений // Прикладная конфликтология: хрестоматия. М., 2002.
- Егидес А.П. Лабиринты общения, или Как научиться ладить с людьми. М.: АСТ – Пресс книга, 2002.

Леонтович О.А. Русские и американцы: парадоксы межкультурного общения: монография. Волгоград: Перемена, 2002.

Скотт Д.Г. Прикладная конфликтология: хрестоматия: М., 2002.

Baxter L. A., Montgomery B. M. *Relating: Dialogues and Dialectics*. N.Y., Guilford Press, 1996.

Beebe S.A., Kharcheva M., Kharcheva V. *Speech communication in Russia* // *Communication Education*. 1998. № 47.

Canary D.J., Cody M.J., Manusov V.L. *Interpersonal communication*. N.Y., 1994.

Cloven D.H., Roloff M.E. Sense-making activities and interpersonal conflict: Communicative cures for the mulling blues // *Western journal of speech communication*. 1991. № 55.

DeVito Joseph A. *The interpersonal Communication Book*. Longman, 2001.

Griffin E.A. *A first look at communication theory*. N.Y.: McGraw-Hill, 2004.

Ting-Toomey S. *Toward a theory of conflict and culture*// W.B. Gudykunst, L. P., Stewart, & S. Ting-Toomey (Eds.), *Communication, culture, and organizational processes*. 1985. Beverly Hills, CA: Sage.

Weaver II, R.L. *Understanding Interpersonal Communication*. Allyn & Bacon, Incorporated, 1996.

Wood J. T. *Interpersonal Communication. Everyday encounters*. Wadsworth, 2002.

References

Verderber R., Verderber K. *Psikhologiya obshcheniya*. SPb.: Prain-Evroznak, 2003. 320 s.

Dement'ev V.V. *Nepriyamaya kommunikatsiya*. M.: Gnozis, 2006. 376 s.

Dena D. *Chetyrekhshagovyi metod uluchsheniya vzaimootnoshenii* // *Prikladnaya konfliktologiya: khrestomatiya*. M., 2002.

Egides A.P. *Labirinty obshcheniya, ili Kak nauchit'sya ladiť s lyud'mi*. M.: AST – Press kniga, 2002. – 368s.

Leontovich O.A. *Russkie i amerikantsy: paradoksy mezhkul'turnogo obshcheniya: Monografiya*. Volgograd: Peremena, 2002. 435 s.

Skott D.G. *Prikladnaya konfliktologiya: khrestomatiya*. M., 2002.

Baxter L. A., Montgomery B. M. *Relating: Dialogues and Dialectics*. N.Y., Guilford Press, 1996. 405 p.

Beebe S.A., Kharcheva M., Kharcheva V. *Speech communication in Russia* // *Communication Education*. 1998. № 47. P. 261 – 273.

Canary D.J., Cody M.J., Manusov V.L. *Interpersonal communication*. N.Y., 1994. 425 p.

Cloven D.H., Roloff M.E. Sense-making activities and interpersonal conflict: Communicative cures for the mulling blues // *Western journal of speech communication*. 1991. № 55. P. 134 – 158.

DeVito Joseph A. *The interpersonal Somunication Book*. Longman, 2001. 424 p.

Griffin E.A. *A first look at communication theory*. N.Y.: McGraw-Hill, 2004. 608 p.

Ting-Toomey, S. *Toward a theory of conflict and culture*// W. B. Gudykunst, L. P., Stewart, & S. Ting-Toomey (Eds.), *Communication, culture, and organizational processes*. 1985. Beverly Hills, CA: Sage. p. 71–86.

Weaver II, R.L. *Understanding Interpersonal Communication*. Allyn & Bacon, Incorporated, 1996. 464 p.

Wood J. T. Interpersonal Communication. Everyday encounters. Wadsworth, 2002. 429 p.

Marianna A. Gulyaeva (Volgograd, Russian Federation)

Constructive and Destructive Aspects of Refusal from Communication

The article investigates the phenomenon of refusal from communication in terms of its positive and negative impact, both on the communicative process, and interpersonal relationships in general. It has been analyzed several aspects of the failure to communicate with positive communication position. The identification of constructive or destructive potential was carried out on the basis of three parameters such as productivity/unproductive conflict resolution with the help of avoiding communication, the choice of an optimum way of non-communication and its role in the communication process on the basis of the functions performed by them. Failure to communicate is often perceived negatively and is considered an inefficient form of communication, so it does not allow to solve interpersonal conflicts. This article discusses the circumstances where refusal from communication advocates an effective way to avoid conflict. In situations where the termination of communication is inevitable, a fundamental factor for the positive, harmonious form of communication acts interrupting the communication process. Functioning in the communicative space, failure to communicate can either destroy an interaction and relationship between the partners, and regulate the communication process by guiding in the right direction, coordinating the behavior of communication.

Key words: *refusal from communication, communication termination, positive communication, interpersonal communication, polite refusal, impolite refusal.*

Marianna A. Gulyaeva – candidate of philology, professor assistant. Cross-cultural communication and translation dpt. Institute of foreign languages, Volgograd State Social-Pedagogical University.

Phone: 8-960-878-01-20; e-mail: maryilya@yandex.ru